

УДК 94(470) «18/19»

В.П. Бойко

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА И ТОМСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

Рассматривается сюжет истории г. Томска, связанный с пожертвованиями томского купечества на нужды государства, вызванные войной с Наполеоном. Купечество было обложено дополнительными сборами, что совпало с повышением финансовых требований к лицам, выбирающим купеческие свидетельства. Это вызвало сокращение числа купцов.

Ключевые слова: война 1812 года, томское купечество.

В начале XIX в. в России наступает период, который принято характеризовать словами А.С. Пушкина – «дней Александровых прекрасное начало», которые во многом связаны с надеждами на коренные преобразования, которые бы дали возможность пойти стране по либеральному пути. Однако надеждам не суждено было сбыться, и, прежде чем перейти к реакции, правительство приступило к реализации плана перехода к «мобилизационной экономике» или, как позднее стали говорить «ввели в стране военное положение». Это был не «комендантский час» и другие сопутствующие ему ограничения. В свое время прусский стратег Карл Клаузевиц говорил, что для войны нужны три вещи: «Деньги, деньги и деньги». Поэтому в воюющих странах, а Россия к ним относилась со времен Петра I и его отца Алексея Михайловича, на всю мощь пускают печатный станок, и в результате происходит чудовищная девальвация ассигнаций, усиливается налоговый пресс, урезаются расходы на образование, социальное обеспечение и другие, ненужные с точки зрения генералов, статьи расходов. В результате происходят процессы, которые неблагоприятно влияют на социальный климат общества, лишают его необходимой для развития энергии и условий для ее реализации. Применительно к феодально-крепостническому строю это выражается в изменении структуры общества в сторону увеличения военных сословий и уменьшения сословий производящих. К ним, за отсутствием национальной буржуазии, относилось купечество, которое испытывало в это время огромные трудности. Прежде всего, это негативно отразилось на его численности. Например, в 1800 г. в Томске было объявлено всего 5 капиталов второй гильдии и 37 капиталов третьей гильдии, а всего в купечестве тогда числилось 122 души мужского пола [1]. Богатейшие купцы города П.Ф. Шумилов и М.А. Мыльников не смогли или не захотели стать купцами первой гильдии, а, кроме них, во второй гильдии состояли

М.И. Губинский, «бухарец» К. Касимов и М.И. Быков. По сравнению с предыдущим периодом наблюдается резкое сокращение числа купеческих капиталов и численности купеческого сословия в Томске и других городах Сибири.

Сильное сокращение российского, в том числе и томского, купечества вызвал Манифест 1807 г., поднявший планку для первой гильдии до 50 тыс. руб. объявленного капитала (позднее – 15 тыс. руб. серебром), для второй гильдии размер объявленного капитала достиг 20 тыс. руб. (6 тыс. руб. серебром) и для третьей гильдии минимальный уровень капитала был доведен до 8 тыс. руб. (2,4 тыс. руб. серебром). В Манифесте Александра I указывалось на необходимость добиться преобладания русского купечества во внешней торговле, для этой цели разрешалось создавать «товарищества». Купцам первой гильдии позволялось носить шпаги, для них вводилась «Бархатная книга знатных купеческих родов», они получали право приезжать к царскому двору, ездить в карете парю и четвернею [2].

Таким образом, правительство, с одной стороны, давило на купечество непомерно большим налогообложением, а с другой, привлекало на свою сторону верхушку купечества чисто внешними атрибутами благородства, которыми подавляющее большинство купцов и не думало воспользоваться. Борода лопатой, традиционное русское платье, которое носило даже столичное купечество, включавшее обязательные высокие сапоги и картуз, как-то не гармонировали со шпагами, каретами и царским двором. К такого рода льготам относятся и введение в 1800 г. почетного звания «Коммерции советник», приравненного к VIII классу гражданской службы. Этот класс давал чиновникам, выслужившимся из «неблагородных» сословий, потомственное дворянство, но коммерции советники оставались в прежнем состоянии, хотя обращаться к ним нужно было «Ваше высокоблагородие» [3]. В Сибири в первой половине XIX в. это

звание изредка получали крупнейшие откупщики и золотопромышленники. Число их было невелико, и почти все они были родом из Европейской России. В Западной Сибири в тот период наибольшую известность получили коммерции советники Поповы, занимавшиеся в основном откупками и золотыми промыслами. Кроме увеличения имущественного ценза, в Манифесте предусматривалась передача в руки первогильдейского капитала всей внешней торговли. Поэтому наряду с сокращением численности купечества в целом отмечается рост числа купцов первой гильдии. В последующие годы падение численности купечества в городах России, а следовательно, уменьшение числа капиталов и дохода с них в казну умерило пыл российских администраторов в деле увеличения гильдейского ценза, хотя нормы 1807 г. оставались неизменными до 1863 г., когда реформа определила купеческий статус уже на иных основаниях.

Для сибирского купечества начало XIX в. явилось временем тяжелого кризиса. Его главными причинами были условия, порожденные общероссийской экономической и политической ситуацией. Отечественная война 1812 г. и заграничные походы русской армии требовали от страны напряжения всех сил и необходимые для войны средства получали в том числе и от купечества, которое вынуждено было платить до 5 % с объявленного капитала и еще нести бремя дополнительных местных налогов. После войны углубился общий кризис феодально-крепостнической организации хозяйства, и нужна была смена условий социально-экономического развития России. К числу местных проблем следует отнести переориентацию деятельности купцов с казенных и кабинетских подрядов, поставок и откупов на внутреннюю и внешнюю торговлю, на промыслы и промышленность. Этот процесс был очень болезненным и привел к разорению многие старинные купеческие династии Западной Сибири, так как база их предпринимательства была узка и ненадежна. Тем не менее право на внешнюю торговлю и другие сословные льготы, толкали купцов в первой половине XIX в. идти на большие расходы, чтобы быть причисленными к первой гильдии. Например, в 1821 г. в томских купцах первой гильдии состояли люди преклонного возраста – 80-летний К.Я. Касимов и 67-летний М.А. Мыльников. Близи к ним по возрасту были и два купца второй гильдии – М.П. Карпов (52 года) и П.Ф. Чулошников (56 лет). Всего же в то время в томском купечестве состояло 2 купца первой гильдии, 2 купца второй гильдии и 18 купцов третьей гильдии.

Сокращение числа купцов было связано и с увеличением доли выплаты с объявленного капитала в казну. С 1 % от объявленного капитала в 70–80-х гг. XVIII в. этот сбор увеличился до 4,75 % в 1812 г. Если к этому добавить, что купечество испытывало конкуренцию со стороны крестьян, мещан и представителей других сословий, которые могли заниматься торговлей и промыслами, не тратясь на выплату разного рода сборов, то вполне понятны причины упадка гильдейского купечества в этот период. Только в середине XIX в. начинается рост численности сибирского купечества и увеличение его доли в составе городского населения региона.

Рассмотрим динамику численности купечества Западной Сибири в первой половине XIX в. В 1805 г., по официальным данным, в городах Западной Сибири было зарегистрировано в купеческом сословии 1653 чел., что составляло около 4 % всего городского населения региона. В первой трети XIX в. здесь наблюдается резкий спад числа выкупленных купеческих свидетельств, и в связи с этим численность купечества уменьшается до 926 чел. (1,3 % городского населения) в 1823 г. и 853 чел. (1,0 %) в 1831 г. После такого упадка коммерции и уменьшения численности западно-сибирского купечества до минимальных размеров начинается постепенный экономический подъем Западной Сибири, что было в значительной степени связано с расцветом сибирской золотопромышленности, и увеличение здесь числа купцов

Важной и неотъемлемой частью деятельности сибирского купечества являлась его благотворительность. Щедрые пожертвования на общественные нужды, на развитие культуры и образования, на нужды церкви и здравоохранения, забота о сиротах, инвалидах, бездомных, заключенных и других категориях обездоленного населения – все это было привычной статьёй расходов западносибирских купцов. Благотворительность, на наш взгляд, необходимо рассматривать как типичное явление общественной жизни региона, которая касалась многих ее сторон. Необходимость делиться своим богатством с нуждающимися внедрялась в сознание купцов вместе с основными догматами православия. Поэтому одной из важных причин благотворительности была народная религиозная традиция, глубокая религиозность купцов, которые своими «благими делами» старались заслужить прощение своих грехов.

Другой причиной благотворительности можно считать тщеславие купцов: за наиболее крупные пожертвования правительство награждало орденами, жаловало чинами и званиями, крупные жертвователи имели возможность занимать по-

четные должности в городском самоуправлении. В значительной степени благотворительность мотивировалась местным патриотизмом купцов: они не могли допустить, чтобы в соседних городах, примерно равных по численности населения и экономической мощи, что-то было лучше – соборы и церкви, общественные и жилые здания, чтобы молва приписывала соседям большую щедрость, чем им самим.

Нельзя полностью исключить и нажим на купцов со стороны местной администрации, которая хотела показать перед правительством свою общепольную деятельность и понуждала купцов делать крупные пожертвования на какие-либо крупные проекты, обещая взамен свою поддержку при хлопотах о наградах и званиях. Часто такая инициатива исходила от местных священников и руководителей епархии, и они находили поддержку своих начинаний у местного купечества.

Начало благотворительной деятельности купечества в Западной Сибири относится к началу XIX в., когда некоторые купцы построили и за свой счет содержали больницы, дома для престарелых и инвалидов, сиротские приюты и другие «богоугодные заведения». Правительство в начале века награждало за такие жертвования золотыми и серебряными медалями на орденских лентах, а в некоторых случаях стимулировало жертвования частных лиц на государственные мероприятия. Так, в 1806 г. были инициированы жертвования томских купцов на содержание в пределах губернии земского войска или милиции. Местной администрации удалось получить от купцов и мещан 2635 руб. По 500 руб. пожертвовали М. Мыльников и М. Быков, по 200 руб. – К. Касимов, Г. Сапожков и С. Карпов, другие купцы ограничились 25–100 руб. [4].

Что касается патриотического подъема, связанного с началом Отечественной войны 1812 г., то в Сибири он не получил того распространения, как, например, в Москве и других городах центра России. Подписка на жертвования в августе 1812 г. была фиксированной и равнялась 4 % от объявленного капитала. Михаил Мыльников, Петр Шумилов и Калина Касымов обязывались выплатить по 2 тыс. руб., 6 купцов подписались на 320 руб., 8 – на 100 руб., 7 – на 50 руб. и 1 – на 15 руб., всего в сумме получается 9085 руб. [5]. В дальнейшем томские купцы добровольно вносили незначительные суммы на нужды армии, которые не сопоставимы с этими огромными взносами. Подписавшись на ту или иную сумму, купцы не торопились, однако, вно-

сить деньги, ожидая, когда они выйдут из торгового оборота. Не прельщала их даже обещанная бронзовая медаль, выпущенная в честь 1812 г., да правительство и само не спешило награждать жертвователей, так как переписка по этому предмету велась до 1817 г., и находились десятки пунктов, по которым нельзя было давать некоторым лицам эти медали.

Проблема патриотического подъема в Томске в 1812 г. достаточно обстоятельно уже рассматривалась в нашей литературе [6]. На основе архивных источников сделана попытка показать патриотический подъем, охвативший жителей Томска и Томской губернии. Мы не разделяем восторга Е.А. Андреевой по поводу жертвований, вызвавших «всемерное напряжение сил томских обывателей». Сгоревшая Москва была слишком далеко, средства сообщения далеко не совершенны, и представление об угрозе наполеоновского нашествия на Сибирь было весьма туманным. Даже тщеславное томское чиновничество не сильно раскошеливалось на жертвования. Таковых нашлось в городе всего 24 человека, и больше всех жертвовали статский советник Михаил Ламанов и коллежский регистратор Людвиг Вроблевский (по 180 руб.), остальные внесли незначительные суммы до одного рубля включительно. В крошечном городке Нарыме их было 9 человек с вкладом от 1 до 20 рублей, а всего по губернии их оказалось 134 чел. [7]. Но не пройдет и 30 лет, как у чиновников, купцов и простых обывателей найдутся многие тысячи и десятки тысяч рублей, которые они будут вкладывать в золотопромышленную компанию Философа Горохова, надеясь на высокие проценты от своего кредитования. Однако мыльный пузырь «гороховского дела» лопнул, и до начала XX века тянулись дела по удовлетворению исков пострадавших вкладчиков в это когда-то блиставшее дело.

Таким образом, обращение императора Александра I к согражданам нашло у них соответствующий отклик, и при поддержке местной администрации удалось получить определенные дополнительные средства на оборону страны. Верноподданнические чувства томских купцов оказались на достаточно высоком уровне, и они внесли самый большой вклад среди населения губернии в сбор средств для победы русского оружия. Однако их жертвования имели фиксированный минимум, ниже которого им не рекомендовано было опускаться, и не было возможности так сказочно обогащаться, как это было во Франции во времена наполеоновских войн.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 50. Оп. 1. Д. 3183. Л. 27–31.*
2. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). СПб., 1830. Т. 29. № 22418.*
3. *ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 26. № 19347.*
4. *ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 436. Л. 2–22.*
5. *ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 901. Л. 10–11.*
6. *Андреева Е.А. Сбор патриотических пожертвований томичами в 1812 г. (по архивным материалам) // История и культура Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 61–67.*
7. *ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 112. С. 180–186.*